

ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Бабурин Сергей Николаевич¹⁻⁴,

*д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Национальной академии наук Киргизской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

Целью исследования является рассмотрение места религиозности и веры в самосознании современного российского общества, в российском конституционализме и государствоведении. Религиозность предлагается различать как духовную традицию, как ритуал и как социальную ценность. Как духовная традиция религиозность на протяжении веков формировала русскую культуру и русский образ жизни многонационального российского общества. Как ритуал религиозность выступает внешней оболочкой духовной традиции, но порой оказывается оторванной от искренней веры. Религиозный фанатизм, тем более, экстремизм свидетельствует не о глубине веры, а о греховной нетерпимости. Однако без ритуалов жизнь человеческая вряд была бы возможна. Религиозность выступает социальной ценностью, поскольку является основой архетипов, основой традиционной нравственности и культуры. Как социальная ценность она важна ещё и потому, что требует преодолевать индивидуалистические недуги человеческого духа, начиная с такого греха ума как гордыня. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: религия, религиозность, вера, свобода совести, государство, конституция, конституционализм, духовно-нравственные ценности, традиция

THE FACTOR OF RELIGIOSITY IN MODERN STATE SCIENCE

Baburin S.N.¹⁻⁴,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia

The purpose of the study is to consider the place of religiosity and faith in the self-consciousness of modern Russian society, in Russian constitutionalism and state science. Religiosity is proposed to be distinguished as a spiritual tradition, as a ritual and as a social value. As a spiritual tradition, religiosity has shaped Russian culture and the Russian way of life of multinational Russian society for centuries. As a ritual, religiosity acts as the outer shell of spiritual tradition, but sometimes it is detached from sincere faith. Religious fanaticism, especially extremism, testifies not to the depth of faith, but to sinful intolerance. However, human life is hardly possible without rituals. Religiosity is a social value, since it is the basis of archetypes, the basis of traditional morality and culture. As a social value, it is also important because it requires overcoming the individualistic ailments of the human spirit, starting with such a sin of the mind as pride. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: religion, religiosity, faith, freedom of conscience, state, constitution, constitutionalism, spiritual and moral values, tradition

Только переосмысление отечественных политико-правовых институтов, избавление от подражательности универсализма, углубление государственно-правового знания с позиции самобытности культурно-исторического развития России и традиций её политической системы способно не только вести к торжеству исторической правды, но и формировать надёжную основу дальнейшего государственного развития. Современное государство предполагает и обращение к религиозным истокам российского общества и государства, к беспристрастной оценке фактора религиозности в современном обществе.

Президент РФ В.В. Путин характеризует современную международную ситуацию как глобальный мировоззренческий и цивилизационный кризис¹. Это означает, что в единый клубок переплелись кризисы политический и экономический, социальный и духовно-нравственный. Любому системному политическому кризису предшествует кризис религиозный. Совершенно справедливо подчёркивается, что в современном обществе для правового, религиозоведческого и религиозного просвещения в России есть обширное поле [1, с. 8]. Хотя при рассмотрении роли религиозности общества не избежать теологических и социологических аспектов, целью настоящего исследования является политико-правовое измерение религиозности как духовно-нравственной ценности.

Последовательный и бескомпромиссный критик Советской власти и социализма И.А. Ильин называл революционный большевизм не иначе, как психозом [2, с. 228], а культурный большевизм ползучей заразой, понимая под культурным большевизмом не более чем безудержное разложение душ, утративших религиозные корни [2, с. 225]. Результатом же культурного большевизма была большевистская культура, предполагающая создание новых убеждений и нового образа жизни – без Бога и без религии. Конечно, перед глазами Ильина и его современников был «всё национализирующий и всё порабащивающий коммунизм» – период «военного коммунизма», ошибочно характеризовавшийся Ильиным как ленинский марксизм [2, с. 225]. То был момент реальной попытки российских революционеров террористическими методами Великой Французской революции незамедлительно построить общество без государства, без права, религии, нравственности и без других «родимых пятен капитализма».

Так было. Однако, русские революционеры во главе с В.И. Лениным, увидев надвигающийся трагический финал классового насилия «военного коммунизма», отринули его тактику и перешли к «новой экономической политике», которая на самом деле была серьёзным стратегическим мировоззренческим поворотом Советской власти. Ильин же навсегда остался с представлениями о ленинизме как искусстве тактической вседозволенности и обмана, планомерного осуществления нищеты, безделья, голода, политического доноительства, террора, выселения, уплотнения, снижения производства и т.д. [2, с. 252].

Антикоммунизм И.А. Ильина, видного правоведа и талантливого мыслителя, часто приводил его к ошибочным теоретическим и практическим выводам. Нельзя принять его отрицания СССР как закономерного этапа в развитии российской государственности, как нельзя приветствовать и его доклад «Директивы Коминтерна по большевизации Германии» от 21 апреля 1933 г., направленный в форме аналитической записки пришедшим к власти нацистам в МИД Германии и руководству гестапо [2, с. 259–276, 570–572]. Но это не значит, что в отношении военного коммунизма и революционного ниспровержения Бога и Веры И.А. Ильин был не прав.

После прекращения в 1920 г. эксперимента с «военным коммунизмом» социалистическое богочество не ушло в прошлое. Посягательство на традиционное Православие и традиционные религии вообще продолжались, порождая сектантство и воинствующий атеизм. Лишь с началом Великой Отечественной войны православные скрепы российского общества, проступившие под слоем советской идеологии в минуту опасности и оказавшиеся решающими в противостоянии с гитлеровским нацизмом, были признаны и легализованы властью большевиков. Православная традиция России была

¹ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. – URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 20.08.2024 г.).

де-факто признана духовно-нравственной ценностью современного общества. Символом поворота к культурно-историческим традициям стал созыв 8 сентября 1943 г. Архиерейского собора в Москве, восстановление его решением Патриаршества и признание этого акта Советской властью.

То событие стало важнейшим мировоззренческим поворотом советской, а ныне новейшей российской истории. Но понадобились ещё десятилетия, чтобы Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, впервые после 74-летнего перерыва отмечая праздник Успения Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля, смог 28 августа 1991 г. сказать: «Свидетельствую пред Богом и перед вами, перед всем народом нашим: пропасть, разделявшая нас, упразднилась, средостений больше нет; гражданская война, начавшаяся в грохоте орудий и продолжавшаяся многие десятилетия в греховном противостоянии единокровных братьев и сестёр, закончилась. Открывается новая историческая страница нашего бытия, и Церковь призывает всех считающих эту страну своим земным Отечеством к национальному примирению и единству» [3, с. 458]. Как участник того исторического события свидетельствую, что слова Святейшего Патриарха запали в души находившимся в Успенском соборе политическим и общественным деятелям, собравшимся на патриаршей службе делегатам Конгресса российских соотечественников, всем присутствующим.

Однако повторюсь, моей задачей является не исторический экскурс по отечественной истории XX в., а оценка современного значения религиозности в российском самосознании. Религиозный, как сказано в Словаре русского языка Ожегова, то же, что верующий [4, с. 623]. Для русского человека это характерно. «Божеское не от человека, а человек от Бога... С Бога начинай и Господом кончай!», – приводит В.И. Даль пословицы русского народа [5, с. 18, 19].

«Чтобы образовывать жизнь, нет нужды в религии, для этой цели совершенно достаточно истинной нравственности», – заявлял И.Г. Фихте [6, с. 93]. Религия, по его словам приносит человеку полное единство с самим собой и сбывшуюся ясность в его рассудок. Религия есть предание себя в руки высшего, неизвестного нам закона, смиренное умолкание перед Богом, внутренняя любовь к его жизни, пробивающейся в нас, которая одна и ради неё самой должна быть спасена там, где уже нельзя спасти ничего другого [6, с. 94]. Как писал Св. Макарий Великий, в душе человека царствуют силы умственные – воля, совесть, ум и сила любви, ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог [7, с. 231].

Религиозность следует различать как духовную традицию, как ритуал, как социальную ценность. Как духовная традиция религиозность на протяжении веков формировала русскую культуру и русский образ жизни многонационального российского общества. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчёркивает, что религиозность общества есть социологический факт, подтверждающий, что религия – это тот стержень общественной жизни, который всегда определял предназначение человека и направления его деятельности, помогал людям избегать губительных ошибок [8, с. 301, 302].

Как ритуал религиозность выступает внешней оболочкой духовной традиции, но порой оказывается оторванной от искренней веры. Религиозный фанатизм, тем более, экстремизм свидетельствует не о глубине веры, а о греховной нетерпимости. Между тем, первыми духовными заповедями Христианства являются: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евг.Марк, 12: 30–31). И, например, в «Талмуде» молитва «Шема» открывается словами: «Господь Бог наш – Господь един есть (благословенно славное царственное имя Его вовеки веков); и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими» [9, с. 40]. Мир – это не отсутствие войны. Это присутствие Бога. Когда в душе человека царит Мир Божий, тогда отношения между людьми и народами строятся на любви.

Однако без ритуалов жизнь человеческая вряд ли возможна. Именно религиозные ритуалы в ходе развития человечества породили многочисленные виды церемониалов, а потом и дипломатический протокол.

Религиозность выступает социальной ценностью, поскольку является основой архетипов, основой традиционной нравственности и культуры. Как социальная ценность она важна ещё и потому, что требует преодолевать индивидуалистические недуги человеческого духа, начиная с такого греха ума как гордыня. Как подчёркивал Святитель Игнатий Брянчанинов: «Гордый смотрит на себя как на само-

бытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечной, смерть и вечность – несуществующими. Он признает правителем мира лишь разум человеческий, а жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом» [10, с. 217]. «До тех пор, пока человек дорожит своими желаниями, мнением общества, он стоит спиной к Царству Небесному» [11, с. 116], – отмечает и современный религиозный мыслитель Митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким). Религиозность не только укрепляет индивидуальное смирение как примирение человека с собою и человеческим обществом, но помогает самому обществу избавляться от его страстей, недостатков и злоупотреблений.

В политико-правовом смысле было принципиально значимым, когда в 1997 г. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ стал начинаться с указания в преамбуле на особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры². Затем в тексте современного государственного гимна РФ, утверждённого Федеральным конституционным законом «О государственном гимне Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ, было подчёркнуто, что Россия для её граждан – это «хранимая Богом родная земля!» [см., напр.: 12, с. 68–83]. Русская Православная Церковь во все времена отстаивала ключевые ценности многонационального народа России, поскольку, как подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «не могут приноситься в жертву суверенитет государства, его национальное достоинство, территориальная целостность и – что самое главное – не могут разрушаться базисные духовные и нравственные основы жизни народа» [13, с. 227].

Важнейшим этапом политической истории России стала попытка консолидации общества через конституционное закрепление религиозности. В результате одобренной общероссийским голосованием Конституционной поправки от 1 июля 2020 г. на высшем правовом уровне зафиксировано, что Российская Федерация сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (ст. 67.1 Конституции РФ). Среди традиционных российских духовно-нравственных ценностей, указанных в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, указаны высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений (п. 4 Основ)³. Нет упоминания о вере или религии, но подчеркивается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию (п. 6).

Конечно, упрочению духовных ценностей должно предшествовать формирование духовно-нравственной основы деятельности государства и его институтов. «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать», – заявляет Президент РФ В.В. Путин⁴. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809⁵, ориентируют российское общество на верность идеалам, передаваемым из поколения в поколение.

На Западе, и это трагично, имеет место обратный процесс. Традиционно, со времён Великой Французской революции XVIII в. полагая, что «невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков правительства» [14,

² Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, 21 апреля 2021 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/24> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

с. 85–86], демократические режимы Европы постепенно расширили веротерпимость и уважение к чужому мнению до нравственного нейтралитета публичной власти, а свободу стали интерпретировать как вседозволенность. Обнажая культурную деградацию Запада, А.А. Зиновьев подчёркивал, что особенностями западнизма при завершении холодной войны привели к прославлению в качестве ценностей Запада таких качеств и привычек, которые в течение многих веков читались пороками и наихудшими проявлениями человеческой природы, а само западное общество превратилось в общество правового тоталитаризма и двойных стандартов [15, с. 290]. В основе этого негативного процесса – безудержная секулярность и культ имморализма. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл особо подчёркивает, что культурное сообщество народов Запада вплоть до конца XVIII в. предпочитало именовать себя христианским миром и лишь потом, когда христианские ценности стали отступать под натиском секулярных идей, было отдано предпочтение другому названию – Европа [13, с. 90].

Политико-правовым механизмом усиления нравственной и социально-политической деградации Европы стали противостоящие традиционной религиозности Парламентская ассамблея Совета Европы и Европейский суд по правам человека, созданные когда-то из благих побуждений установления господства «общепринятых принципов международного права».

Так, Европейский суд по правам человека в своих решениях не один раз отметил «международную тенденцию не только по направлению к возросшему общественному принятию транссексуалов, но и по направлению к юридическому признанию новой сексуальной личности транссексуалов, перенесших операцию» [цит. по: 16, с. 541]. Как видим, речь идёт о новых, далёких от первоначального смысла, интерпретациях прежних правовых норм, а потому вопрос стоит уже не о нравственном нейтралитете государства, а о публично-правовой легализации социальной аморальности, о покровительстве злу со стороны органов публичной власти [о государстве как покровителе зла см.: 17, с. 10–27]. Когда демонстрируемый органами публичной власти Запада нравственный нейтралитет дополняется двойными политическими стандартами (не считаю здесь нужным приводить тому многочисленные примеры), он перерастает уже в государственную аморальность. Благодаря ПАСЕ и ЕСПЧ имморализм социальных и духовных принципов Запада приобрёл политико-правовую агрессивность, превратив права и свободы человека, вопросы семьи, брака и семейного воспитания в оружие, разрушающее цивилизационную основу народов.

Такова Европа, которой ныне политически, морально и в военном отношении противостоит Россия. Победить соблазны общества потребления и технологическую мощь безнравственной тотальности Запада можно только техническим и научным превосходством общества, консолидированного на высоких духовно-нравственных ценностях. В основе такой консолидации может быть лишь вера во Всевышнего и понимание необходимости жить по совести во имя Спасения.

Список литературы

1. Себенцов А.Е. Религия в условиях глобализации // Религия и общество. Часть II. Религиозные традиции в условиях глобализации [сборник] / отв. ред. А.А. Красиков (доклады Института Европы РАН). – Москва: Ин-т Европы РАН: Рус. Сувенир, 2007. – С. 7–14.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: Мир перед пропастью. Ч. III. Аналитические записки и публицистика (1928–1941) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – Москва: Русская линия, 2001. – 592 с.
3. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Слова, речи, послания, обращения 1990–1998. – Москва: Изд. Московской патриархии, 1990. – 912 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – Москва: Азбуковник, 2003. – 943 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. – Москва: ННН, 1997. – 616 с.
6. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / пер. А.А. Иваненко. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 349 с.
7. Наставления Святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед // Добролюбие: дополненное. В 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. – Москва: Сибирская Благовонница, 2014. – С. 140–242.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Терехин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456.
9. Талмуд. Критич / пер. Н. Переферковича. – Т. 1 (Кн. 1 и 2). – Москва: Издатель Л. Городецкий, 2006. – С. 40.

10. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*: собрание сочинений. – Т. 4. – Москва: Ковчег, 2006. – 560 с.
11. *Владимир (Иким)*, митрополит Омский и Таврический. Вечное сокровище: Свет Преображения. – Москва: Сибирская Благовонница, 2014. – 976 с.
12. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. – Москва: Проспект, 2020. – С. 68–83.
13. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Миссия Церкви в современном мире: собрание трудов. Сер. V. Т. 1. – Москва: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. – 752 с.
14. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2: Современное государство и право / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 85–86.
15. *Зиновьев А.А.* Запад: избранные сочинения. – Москва: Астрель, 2008. – 512 с.
16. *Де Сильвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.
17. Право в культурном измерении: новые векторы развития: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2023. – С. 10–27.

References

1. *Sebentsov A.E.* Religion in the context of globalization // Religion and society. Part II. Religious traditions in the context of globalization [collection] / resp. ed. A.A. Krasikov (reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences). – Moscow: Institute of Europe, RAS: Rus. Souvenir, 2007. – S. 7–14.
2. *Ilyin I.A.* Collected Works: The World Before the Abyss. Part III. Analytical notes and journalism (1928–1941) / Comp. and comment. Y.T. Foxes. – Moscow: Russian line, 2001. – 592 s.
3. Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia. Church and spiritual revival of Russia. Words, speeches, messages, addresses 1990–1998. – Moscow: Ed. Moscow Patriarchate, 1990. – 912 s.
4. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. – 4th ed. – Moscow: Azbukovnik, 2003. – 943 s.
5. *Dal V.I.* Proverbs of the Russian people. – Moscow: NNN, 1997. – 616 s.
6. *Fichte I.G.* Speeches to the German nation / per. A.A. Ivanenko. – St. Petersburg: Nauka, 2009. – 349 s.
7. Instructions of St. Macarius the Great about the Christian life, chosen from his conversations // Kindness: supplemented. In 5 tons / In the Russian translation of St. Theophanes, the Recluse of Vyshensky. – Vol. 1. – Moscow: Siberian Harmonious, 2014. – S. 140–242.
8. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. About meanings / Comp. V.M. Terebikhin. – Moscow: Publishing House of the Russian Orthodox Church, 2019. – 456 s.
9. Talmud. Krithich / Per. N. Pereferkovich. – Т. 1 (Prince 1 and 2). – Moscow: Publisher L. Gorodetsky, 2006. – S. 40.
10. *Saint Ignatius (Bryanchaninov)*. Collected works. – Vol. 4. – Moscow: Ark, 2006. – 560 s.
11. *Vladimir (Ikim)*, Metropolitan of Omsk and Tauride. Eternal Treasure: Light of Transfiguration. – Moscow: Siberian Harmonious, 2014. – 976 s.
12. *Ovchinnikov A.I.* God and the Constitution in the post-secular world // God. Man. Constitution. Biblical philosophy of law in the scientific heritage of A.P. Lopukhin (1852–1904): Monograph / ed. A.I. Ovchinnikova. – Moscow: Prospect, 2020. – S. 68–83.
13. *Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia.* Mission of the Church in the modern world. Collected works. – Series V. – Vol. 1. – Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2021. – 752 s.
14. Declaration of Human and Civil Rights of 1789 // Anthology on the History of the State and the Law of Foreign Countries: in 2 vols. Т. 2: The Modern State and Law / Rev. Ed. N.A. Krasheninnikova. – Moscow: Norm: INFRA-M, 2012. – S. 85–86.
15. *Zinoviev A.A.* West: selected works. – Moscow: Astrel, 2008. – 512 s.
16. *De Silvia M.* Precedents of the European Court of Human Rights. Guidelines for jurisprudence relating to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Judicial practice from 1960 to 2002. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. – 1072 s.

17. Law in the cultural dimension: new vectors of development: monograph / under the general. ed. V.N. Sinyukova, M.A. Egorova. – Moscow: Prospect, 2023. – S. 10–27.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025

Received: 18.06.2025

Статья поступила для публикации: 11.07.2025

Accepted: 11.07.2025